

ВРЕМЯ КАК ОБРАЗ САДА И ДОМА В РОМАНЕ МИШЕЛЯ ТУРНЬЕ «МЕТЕОРЫ»

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. Л. Сержатин)

Образ сада многократно повторяется в произведении М. Турнье «Метеоры», переключаясь со знаменитым вольтеровским выражением о том, что каждый должен возделывать свой сад. У Турнье образ дома, переходящего затем в сад, и есть образ времени, его проекции в измерение вечности, которая выполняет ассоциативно-образную функцию.

Дом – это источник неиссякаемого творчества. По сути, вся вселенная, существующие в ней люди, все придуманное разнообразие цветов, звуков, ощущений, движений мыслей и слов, само искусство дизайна этих составляющих в жизни каждого отдельного человека, вся придуманная культура является отражением Божественной фантазии. Она так же гармонична и созидательна, как замок, как жилище с его садами, башенками, ручейками, книгами, старинной мебелью, ежедневной трапезой, семьей, живущей в нем, с их трудом. Писатель говорит в своем романе о том, что таким же образом ребенок конструирует мир, собирая воедино визуальные, слуховые, тактильные и прочие ощущения, как разные части единой мозаики или кирпичики цельного здания.

У Турнье данная идея находит свое выражение в образе дома-сада, созданного Ральфом и Деборой, которые в своем замысле уподобились символически Адаму и Еве, первоначально помещенных в Эдемский сад. Автор на их примере раскрывает свое понимание тайны дома: «L'homme – opaque et subtil – s'il construit sa maison, se trouve par elle éclairci, expliqué, déployé dans

l'espace et la lumière. Sa maison est son élucidation, et aussi son affirmation...»¹ [1, p. 403].

Каждый человек выращивает свой сад в душе. Его мысли, дела, слова, поступки и помыслы образуют единое тесное переплетение, которое может либо складываться в прекрасный узор, на обратной стороне которого из изначальных нитей получается прекрасная вышивка, либо уводит человека на дно собственной души, в проекцию из зона (измерение вечности) в хронос («тленное», земное время).

При этом все взаимосвязано друг с другом, каждая вещь, каждый человек разговаривает с другим с помощью так называемого золова языка, на котором общались близнецы Жан и Поль, главные герои «Метеоров».

Для М. Турнье пространство и время – не абстрактные, отвлеченные понятия, они спроецированы на отношения людей. Взаимное влечение Жана и Поля друг к другу, являющееся двигателем сюжета, – это своего рода пространство между ними, не лишенное составляющей хронотопа. М. Турнье показывает на примере близнецов идею о том, что взаимодействие людей соединяет их в пространственно-временной организации жизни наподобие ячеек в улье или ветвей одного дерева.

Об этом еще писал в свое время английский писатель К.С. Льюис. Писатель утверждал, что мы способны видеть только настоящее мгновение. Если бы мы могли видеть прошлое, то нам представилась бы иная картина. Было время, когда каждый человек был частью своей матери, а еще раньше – частью своего отца, а те были частью своих прародителей. И если бы мы могли увидеть человечество, разбросанное во времени, как видит его Бог, то оно выглядело бы не множеством существ, а единым, цельным, разрастающимся существом – большим ветвистым деревом. Мы увидели бы, что каждая личность связана с такой же другой.

Воплощая понимание времени в образе сада, где какие-то растения и деревья (в Библии образ дерева всегда указывает на человека, человеческую природу) появляются то раньше, то позже других, можно сделать вывод о так называемом синкретизме времени, где события, люди, эпохи с присущими только им атрибутами и признаками не исчезают бесследно, так что прошлое не становится отделенным от будущего, но и прошлое, и будущее создают единый «дизайн», наслаиваются друг на друга, создавая неповторимый облик одного полотна, называемого «время».

У Турнье страдающий после увечья Поль, один из главных героев романа, сравнивает себя с деревом, а свои раны – с садом, подчеркивая амбивалентность самого образа сада в понимании функции времени, как одновременно принадлежащего земле, бrenному праху, так и относящемуся к небесам, на что символически указывают ветви деревьев, устремляющиеся ввысь, в иные сферы. Писатель рассуждает устами Поля: «Mon infirmité me métamorphose en

¹ Человек – непрозрачный и слабый, если ему удастся построить дом, становится как бы проясненным, объясненным, распростертым в пространстве и свете. Дом – раскрытие загадки человека, который его построил, но еще и его самоутверждение... [2, с. 393].

arbre. Je possède désormais branches dans le ciel et racines dans la terre»² [1, p. 615]. Боль, неизменно проявляющаяся в душе человека в результате его немощи, недуга, превращается в корни, связывающие человека с землей, с природой.

Таким образом, человек в структурной модели романа уподобляется дереву, на котором время оставляет свои отметины. Пространственно-временной хронотоп прошлых эпох, соединенных с настоящим невидимыми нитями, у писателя воплощается в образ гигантского сада, переходящего в логическую организацию символики дома.

Литература

1. *Tournier, M. Météores / M. Tournier.* – P.: Folio (Gallimard), 1975. – 504 p.
2. *Турнье, М. Метеоры / М. Турнье.* – СПб.: Амфора, 2001. – 435 с.